

Отредактировано и дополнено в июле 2002 года.

**Благословленный поцелованным Пречистой Девой в
Гарабандале медальоном, канадский стоматолог
выздоравливает после восьми лет постоянной боли**
Доктор Михаил Рожелюк

Обновленная жизнь

1986 год для моей семьи складывался прекрасно. Моя стоматологическая практика успешно развивалась. Наши дети, десятилетняя Наталка и шестилетний Андрейка, отлично учились в школе. Все мы были здоровы. Часто и с удовольствием я занимался различными видами спорта - хоккеем, бейсболом, теннисом, сквошем, ракетболом, плаванием, водными лыжами, гольфом. Летними вечерами я любил играть с моими детьми в мяч. Занимался я и общественным трудом, являясь председателем всеканадского управления Союза украинской молодежи в Канаде. Моя жена Елена была учительницей в украинской школе. После работы она возила наших детей на разные спортивные и музыкальные занятия. Кроме того, мы с Еленой пели в хорах Диброва и Прометея в Торонто, которые в то время готовились к концертной премьере с новым дирижером. Одним словом, мы были счастливой семьей.

19 февраля 1986 года, в среду, я поехал как обычно на репетицию хора. Елена в тот день не поехала со мной, потому что плохо себя чувствовала. Возвращаясь домой, я остановился на перекрестке, готовясь свернуть налево. Вдруг я увидел в заднем зеркале, что из-за поворота с бешеною скоростью ко мне приближаются два огня. Дальше я ничего не помню.

Так я до сих пор и не знаю, как и когда я выбрался из машины. Помню только, что я лежал, опираясь на машину в бессознательном состоянии. Моя достаточно большая машина была так отброшена силой удара, что оказалась на другой стороне перекрестка. Это при том, что ударили меня маленький Фольксваген.

Приехал полицейский и наказал второго водителя за опасную езду. Ни полицейский, ни парамедики не догадались отвезти меня в госпиталь. Они просто отпустили меня домой.

Кое-как я сам доехал домой и только на следующий день утром в полной мере ощутил последствия аварии. Нестерпимая боль в голове, шее и в плечах не позволяла мне двинуться. Я вынужден был отменить прием своих пациентов и пойти к доктору. Так начались восемь лет

непрерывных визитов к врачам, терапевтам, травматологам, адвокатам, специалистам рентгенкабинетов и даже к психиатру. Однако никакие обследования и лечение не помогали даже на короткое время. На большинство медикаментов у меня была аллергия, и я не мог их применять. Все что мне оставалось - это обезболивающий препарат тайленол-3. На протяжении восьми лет Елена обновляла мне рецепт на сто таблеток тайленола каждые три недели.

Врачи говорили, что моя шея, челюсти и плечи неизлечимо повреждены, и я всегда буду страдать сильной хронической фибромиалгией. Они не знали никакого лекарства от этой болезни. В придачу к этому меня ожидал постоянно усиливающийся артрит в области плечей и позвоночника, а через пять лет полная инвалидность и невозможность работать.

ПЕРЕВОРОТ В ЖИЗНИ

После аварии я жил с постоянной непрерывной болью. Таблетки только немного её временно облегчали и то не всегда. Часто бывали приступы невыносимой боли, которые продолжались по сорок часов, и никакие таблетки их не облегчали. В такие дни я мог только лежать пластом не двигаясь, без всякой еды, со рвотой от боли.

В то время я был ходячим барометром, так как ощущал перемену погоды на сорок восемь часов раньше и точнее метеорологов. Лучше не вспоминать тех двух дней перед циклоном, который однажды прошел над местечком недалеко от нас.

Пропало всякое желание присутствовать на заседаниях молодежи. Если мое присутствие было все-таки необходимо, я во время заседаний лежал на полу.

Нестерпимо было вставать по утрам, или поднимать детишек на руки. Они часто спрашивали, почему я сердусь на них, так как я часто прогонял их от себя.

Приятелей у нас становилось все меньше, поскольку мы часто вынуждены были отказываться от приглашений. Работать в клинике стало очень тяжело из-за постоянной борьбы с болью. Порой я не мог сам вести машину и кому-нибудь из моих сотрудников приходилось отвозить меня домой. Обе мои ассистентки не смогли выдержать стрессовую ситуацию и уволились на протяжении шести недель после аварии. Моя жена заменила одну из них на время поиска новых. Я благодарен Господу за то, что большинство моих пациентов, понимая мою ситуацию, не особенно сердились, когда мне в последнюю минуту приходилось переносить время приема. Это стало повторяться так часто, что некоторые из пациентов начали звонить перед визитом, чтобы убедиться, что прием состоится.

С февраля 1986 по апрель 1994 года каждую неделю я терял два до двух с половиной рабочих дня. Все это можно подтвердить документально. Легко представить себе, как это повлияло на наше финансовое положение. Я также благодарен Господу за то, что за это время я не потерял свою клинику, и Он чудом провел нас через сложнейшие ситуации.

Кроме всего этого у меня началась сильная депрессия. Только мои близкие - Елена, мама и брат Ярослав - поддерживали меня. Сколько раз я просил Елену, чтобы она лучше отрубила мне голову, ибо не было больше сил терпеть эту агонию. Бывали моменты такой невыносимой боли, что никто и ничто не могло мне помочь.

Помимо всех проблем в клинике, я также был вынужден оставить всю общественную работу. Я полностью изолировался от всего и ото всех. Жизнь потеряла всякий смысл.

СМЕНА ЖИЗНЕННОЙ УСТАНОВКИ

В то время я не был особо верующим человеком, но постепенно начал замечать в себе изменения, благодаря поддержке моей супруги и моей матери. Они обе были очень набожными людьми. Я даже не заметил, как стал молиться каждый вечер, читать Библию и пообещал Богу, что буду это делать до конца своей жизни. **Я не ставил никаких условий.** Молился я, в основном, о своей маме, которую очень любил. Она в то время заболела раком. Я молился о ней, а она молилась, чтобы Бог помог мне.

Только благодаря маме мы с Еленой в конце концов оказались в Гарабандале. Будучи верующим человеком, мама много работала для церкви в лиге женщин-католиков - готовила для больных и немощных, проводила их, несмотря на своё нездоровье, часто посещала проповеди.

Летом 1993 года врачи сказали, что маме больше ничем нельзя помочь. После этого она отдала себя полностью на волю Бога. Мы с Еленой решили, что маме было бы хорошо отправиться в паломническую поездку. Она не могла поехать одна, поэтому мы сказали, что поедем в Гарабандал все вместе. Мама очень этому обрадовалась и решила, что если доживёт, то конечно поедет с нами.

На протяжении сентября-октября 1993 года мамине здоровье быстро ухудшалось. Теперь в молитве я просил Бога, если Его воля забрать ее, то пусть это свершится. Это произошло 14 ноября. Я очень печалился, но и чувствовал облегчение, что мамины мучения закончились. Идея паломничества в Гарабандал полностью забылась.

Вскоре после рождественских праздников 1994 года меня стало что-то тревожить, и я припомнил свое обещание маме о паломничестве в Гарабандал. Мысль об этой поездке начала меня настойчиво преследовать. Я рассказал об этом Елене, и мы решили присоединиться к группе организации Сотрудников Божией Матери Кармельской горы из Нью-Йорка, которая собиралась поехать в Гарабандал в Страстную Неделю и на Пасху.

Мы должны были встретиться с остальными паломниками в Нью-Йорке. В Торонто я говорил только, что еду в Испанию, а не конкретно в Гарабандал. Еще до вылета я говорил Елене, что сам не понимаю, почему я еду, что я не тот набожный человек, который только молится и ходит, уткнувшись носом в Библию. Я был уверен, что мы будем самыми молодыми в группе. Кроме всего этого я бы предпочел лучше поехать куда-то к морю на теплый песочек, чтобы погреть свои изболевшиеся косточки и хоть на время уменьшить боль. И, наконец, чтобы не скучать во время паломнической поездки я взял с собой детектив.

Я очень ошибался по поводу остальных паломников, а по поводу Гарабандала - еще больше. В нашей группе были люди разного возраста и даже очень молодые. А более веселых и с таким чувством юмора людей я вообще редко когда-либо встречал. Вообще паломническая поездка - это, пожалуй, самое лучшее, что я сделал в жизни. Она спасла меня, мою семью, мою жизнь, а самое главное - мою душу.

В аэропорту мы сразу узнали Джо и Марилин Ломанджино по многочисленным их фотографиям, которые видели раньше. Нас встретила наша проводница, но мы постеснялись подойти к Джо, хотя были безгранично рады, что он едет с нами.

До деревни, полное название которой Сан-Себастьян де Гарабандал, мы доехали без каких-либо проблем. Она была именно такой, как я себе представлял - тихой, спокойной, приветливой, как родной дом. Мы чувствовали себя там вполне свободно, хоть боль меня и не отпускала. Таблетки были всегда при мне, и я довольно часто их принимал.

В деревне объявили, что на следующий день состоится встреча с Джо, где он расскажет о том, что ему довелось пережить. Конечно мы пошли. После рассказа все подходили приложиться к медальону, поцелованному Богородицей в момент Ее появления в Гарабандале. Стали и мы с Еленой в очередь. Чувствовал я себя как обычно: болела шея, плечи и щека. Но когда я поцеловал медальон (и это я не могу объяснить до сегодняшнего дня) как-будто вся энергия мгновенно утекла из моего тела через ноги вниз. Я еле удержался на ногах и наверное бы упал, если бы не схватился за ближайшую скамейку.

Когда я вернулся на свое место, Елена молилась стоя на коленях, но я был не в силах преклонить колени и сел около неё. Понемногу возвращались мои силы, и вскоре я смог стать на колени, чтобы помолиться, хотя боль все еще не покидала меня. Никогда прежде ничего подобного я не чувствовал. Думал, что этому могла способствовать духота в церкви или то, что я устал, однако не было таких ощущений, как при обычном обмороке.

В один из следующих дней ко мне подошел один из паломников - Боб Гаус. Не знаю, что привлекло его внимание ко мне - то ли выражение боли на моем лице, то ли моя походка, то ли то, что я тайком глотал таблетки, но он завел со мной разговор. Я рассказал ему про то, что случилось со мной и про мою постоянную боль. Боб посоветовал мне попросить Джо, чтобы он приложил свой медальон к моей шее. Однако я ответил, что приехал в Гарабандал не за этим. Приехал я потому, что пообещал своей маме помолиться о ней. Потом я добавил, что если что-то должно случиться, то оно и так случится, а просить о себе я не буду.

Наступила Страстная Пятница. День был холодный и сырой, что еще больше ухудшало мое состояние. В субботу мне стало еще хуже. Я вынужден был уже принимать таблетки не каждые четыре-шесть часов, а каждые три часа, чтобы иметь возможность хотя бы двигаться. Вечером боль стала просто невыносимой, и я всю ночь не спал.

В пасхальное воскресенье, третьего апреля, я не мог подняться из постели. Боль была настолько сильной, что я даже не мог оторвать голову от подушки, когда пасхальная процесия проходила мимо нашего дома. Немного позже, после двух таблеток тайленол-3, мне удалось встать и пойти на литургию, которую правил священник нашей паломнической группы Отец Томас Блессин. День тянулся час за часом в страшной боли. Наконец в шесть часов вечера я принял последние таблетки (теперь уже две сразу).

ИСЦЕЛЕНИЕ

В восемь часов вечера мы пошли на ужин. Есть я не хотел, но Елена меня заставляла. Когда мы зашли в столовую Серафина, брата Кончты (напомним, что это одна из девочек, которым являлась Богородица), нас опять встретил Боб Гаус и спросил, прикладывал ли уже Джо медальон к моей спине. Услышав ответ, что я и не просил об этом, Боб схватил меня за локоть и повел к Джо, который стоял в углу комнаты. Он сказал: «Джо, у этого человека болит спина».

Джо, всегда вежливый, сразу вынул из кармана медальон, спросил, где болит и попросил направить его руку (вы помните, наверное, что Джо слепой). Не знаю, что он говорил дальше, думаю, что он молился. Потом он велел мне молиться и сказал так: «Посмотрим, поможет или нет. Это зависит от Бога».

Никаких изменений я в то время не ощутил. Боль осталась та же, как и прежде. Мы поужинали и вернулись в свою комнату. Надо было собрать чемоданы, потому что на рассвете следующего дня мы должны были уезжать.

Двумя часами позже, собрав чемоданы, мы собирались идти спать. Как обычно, я потянулся за таблетками и вдруг почувствовал, что у меня ничего не болит! Ни шея, ни спина, ни щека, ни голова. Уже многие годы я так хорошо себя не чувствовал! Я даже не мог вспомнить, когда я совсем не ощущал боли. Я помолился, но таблетки принимать не стал, хотя был уверен, что они понадобятся

ночью.

В два часа ночи я проснулся, чтобы пойти в туалет. Вернувшись, я сел на кровати и по привычке потянулся за таблетками. Но нет! **Ничего не болит!** Я чувствовал себя прекрасно! Но я все еще был уверен, что утром боль хорошенько прихватит меня, но в данный момент мне не нужны были лекарства. Я помолился на четках и поблагодарил Богородицу и Господа Бога за эти несколько часов, прожитых без боли.

Проснувшись рано утром в понедельник, я чувствовал себя абсолютно прекрасно к моему великому удивлению. Я вновь поблагодарил Бога, но ожидал, что боль вернется позже. Елена ничего не знала про эти несколько прекрасных часов. Садясь в автобус, я продолжал ожидать боль, но ее не было.

Во время посадки в автобус ко мне вновь подошел Боб Гаус и подарил мне свой медальон - точную копию того, который был у Джо. Он сказал мне использовать его каждый день. Я исполняю это ежедневно, и этот медальон есть при мне и теперь.

По дороге в аэропорт Сантандер я подумал, что было бы несправедливо не поделиться с Джо и другими новостью про те несколько часов, которые я прожил без боли. Для меня восемь часов без боли были феноменом, и я рассказал всем присутствующим о моем исцелении.

Всю дорогу я ожидал, что боль вернется. Наши новые знакомые ежеминутно подходили ко мне и спрашивали: «Ты еще в порядке?» «Да», - был мой ответ.

Мы с Еленой опоздали на самолет из Нью-Йорка в Торонто, что удлинило и без того долгую и утомительную дорогу домой. Добрались мы домой поздно. Погода была холодная и дождливая. Прежде я бы лежал пластом. На следующий день мои сотрудники были удивлены, что я пришел на работу. Они знали, что раньше в такую ужасную погоду я работать не мог. Они заглядывали мне в лицо, прислушивались к моему голосу, видели мою энергию и не переставали изумляться. Что произошло с доктором Рожелюком ?!

ВОЗРОЖДЕНИЕ

С того времени все пациенты удивлялись огромному изменению, произошедшему со мной. Я

вновь стал прежним доктором Рожелюком, которого они знали до аварии. Я стал веселым, шутил и светился радостью. Погода больше не влияла на меня - Елена лишилась своего ходячего барометра. Сил у меня теперь столько, что мои ассистентки устают от работы быстрее меня. Я опять могу заниматься спортом, поднимать тяжести и делать все то, что на протяжении восьми лет делать не мог. А про Гарабандал я не перестаю рассказывать людям.

С того времени мы с Еленой часто выступаем с докладами и документальным видеофильмом про Гарабандал. Мы будем продолжать это делать так долго, как только сможем. Медальоны с поцелуем Богородицы у нас всегда с собой. Много чудесных исцелений уже связано с ними (1).

Я благодарен каждому, кто радуется моему исцелению, но если в Божьих планах, чтобы боль вернулась, хоть в это же мгновение, я не буду жалеть ни о чем. Я уже получил один из величайших даров, которых только кто-то мог ожидать. Я чувствовал себя таким счастливым после нескольких коротких часов. Можете себе представить, как счастлив я на протяжении восьми лет, ведь сейчас уже 2002 год.

В результате этого неожиданного дара жизнь моей семьи, моих знакомых и пациентов изменилась в лучшую сторону, включая тех, кто на протяжении восьми лет был свидетелями моих страданий. Мы с Еленой молимся, чтобы Бог их всех одарил, чтобы они тоже стали свидетелями Его великого чуда в Гарабандале.

До сих пор спрашиваю себя: «Почему это все случилось именно со мной»? У меня нет на это ответа. Один только Бог знает, как долго это будет продолжаться. Но я благодарю Его каждый день за то великое благословление, которым Он одарил меня.

(1) Многие из этих исцелений уже описаны на разных языках и помещены на этой страничке сайта.

